

Пылаева Екатерина Михайловна

О МЕТОДОЛОГИИ ЭКОЛОГО-ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье раскрываются некоторые результаты исследования эколлингвистики как нового комплексного направления в современной науке о языке. Представляя художественный текст как сложную, самоорганизующуюся систему, автор предпринимает попытку проделать эколого-переводческий анализ ключевых категорий - экоконтента и экосмысла. Являясь компонентами полей переводческого пространства, они оказывают влияние на степень гармоничности перевода. Качество перевода текста зависит от переводчика, а именно от его способности выявить, понять и передать экосмыслы оригинала в контексте принимающего языка и культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Азизбекова Н. С. Женская пресса: типология, становление, развитие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13-15.
2. Баратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. М.: Наука, 1983. 736 с.
3. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: описанные им самим для своих потомков: в 3-х т. М.: Терра, 1993. Т. 2: 1760-1771. 544 с.
4. Вацуро В. Э. Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2004. 848 с.
5. Виттман Р. Революция чтения в конце XVIII века? // История чтения в западном мире от Античности до наших дней. М.: Издательство «ФАИР», 2008. С. 359-399.
6. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. М.: Аспект-Пресс, 2000. 320 с.
7. Карамзин Н. М. Сочинения: в 2-х т. Л.: Худож. лит., 1984. Т. 2. 456 с.
8. Нодье Ш. Библиоман. Столько стоят редкие книги? // Нодье Ш. Читайте старые книги. Новеллы, статьи, эссе о книгах, чтении: в 2-х кн. М.: Книга, 1989. Кн. 1. С. 34-51; Кн. 2. С. 150-160.
9. Полоцкий С. Книги // Полоцкий С. Вирши. Минск: Мастацкая літаратура, 1990. С. 366-367.
10. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. 744 с.
11. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 3. 488 с.; Т. 4. 520 с.; Т. 5. 576 с.

THE METAPHOR “WOMAN-BOOK” IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY

Prodanik Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
omsk.nadezhda@mail.ru

The article considers the metaphor “woman-book” in the Russian literature and in the Russian and French cultures of the XIX century. The similar features of a fine lady and diminutive book are pointed out. The genesis of this artistic assimilation in the Russian language and literature goes back to the metaphor “Lady Mary – the book of God” (S. Polotsky), but the secularization of metaphoric language is conditioned with the process of culture worldliness during the Peter’s the First post time and the feminine centrality of the Russian literature of the 1800-1830s that took place in Russia following Europe.

Key words and phrases: history of the Russian literature of the beginning of the XIX century; history of the French literature of the beginning of the XIX century история; metaphor “woman-book”; metaphor “book-woman”; Russian lyrics of the Golden century; phenomenon of reading in the European and Russian cultures of the XVIII – the first third of the XIX century.

УДК 124.5

Филологические науки

В статье раскрываются некоторые результаты исследования эколингвистики как нового комплексного направления в современной науке о языке. Представляя художественный текст как сложную, самоорганизующуюся систему, автор предпринимает попытку проделать эколого-переводческий анализ ключевых категорий – эконцепта и экосмысла. Являясь компонентами полей переводческого пространства, они оказывают влияние на степень гармоничности перевода. Качество перевода текста зависит от переводчика, а именно от его способности выявить, понять и передать экосмыслы оригинала в контексте принимающего языка и культуры.

Ключевые слова и фразы: эколингвистика; экология перевода; переводческое пространство; эколого-переводческий анализ; экосмысл; эконцепт.

Пылаева Екатерина Михайловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
djally666_88@mail.ru

О МЕТОДОЛОГИИ ЭКОЛОГО-ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА[©]

Многочисленные изменения внутренней структуры общества XXI века, направленные, помимо прочего, на защиту окружающей среды, обязывают исследователей применять в ходе своей работы алгоритмы, заимствованные из других областей научного знания. Закономерно, что в этой ситуации они часто обращаются к достижениям в сфере экологии, что ведет к возникновению и развитию таких наук, как *экология культуры, экологическая психология, медиаэкология, экология человека, экология информации, экологическая этика*, связанных с экологизацией человеческого сознания.

Этот процесс находит свое отражение и в современных подходах к анализу текстов в рамках лингвистики. Одним из новых, активно развивающихся направлений, возникших на базе сразу нескольких научных направлений, стала *эколингвистика*. Из множества определений данного понятия наиболее точным, на наш взгляд, является определение, данное Н. Н. Кислицыной. Она трактует эколингвистику как «раздел языкознания,

сформировавшийся на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике» [5].

Эколингвистика включает в себя различные отрасли, в том числе сравнительно недавно оформившуюся экологию перевода. Она изучает тексты и их переводы на другие языки; основной целью является верная интерпретация экосмыслов оригинального текста и их гармоничная передача на языке перевода. Экология перевода учитывает индивидуальный подход конкретного переводчика и его восприятие, работу с оригиналом, что в последующем выражается в переводе.

При проведении эколого-переводческого исследования одним из первых этапов является определение единиц анализа – в нашем случае таковыми стали понятия *концепт* и *смысл*.

Из-за их сложности и многоплановости мы оперируем несколькими определениями данных категорий. В понимании концепта мы исходим из его соотнесенности с культурой и зарождением в сознании реципиента. Поэтому мы сочли целесообразным опираться на определения концепта, сформулированные Е. С. Кубряковой и Ю. С. Степановым.

Е. С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» трактует концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, **концептуальной системы и языка мозга**, всей картины мира, квант знания» [6, с. 185]. В данном определении для нас имеет значение связь между концептом и опытом личности, в ходе которого он зарождается в сознании.

Другим важным моментом является соотнесенность концепта с определенным типом культуры, которая находит отражение в определении Ю. С. Степанова. Он характеризует концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, делается акцент на связи сознания личности с культурой, в которой он живет» [11, с. 40-41].

В тексте концепты создают определенный смысл, который Г. И. Богин понимает как «конфигурацию связей и отношений между разными элементами ситуации действительности и коммуникации, которая создается или восстанавливается реципиентом» [2, с. 47]. Важно заметить, что смысл не только улавливается в тексте, но частично воссоздается самим реципиентом. Таким образом, смысл имеет внутреннюю природу, это «экстралингвистическое явление, имеющее место в сознании» [10, с. 89]. В то же время смысл выступает как динамическое, изменяющееся явление, как «ментальное образование, которое формируется в результате его понимания» [8].

В рамках экологии перевода понятия концепта и смысла трансформируются в понятия *экоконцепт* и *эко-смысл*, которые обязательно включают природную составляющую.

Перспективным методом анализа в рамках экологии перевода является синергетический метод, предложенный М. А. Самковой в сфере синергетики дискурса [9]. Мы считаем, что разработанную этим исследователем методику можно применить в рамках экологии перевода, осуществляя анализ экосмысла в тексте.

При обращении к тексту как предмету исследования изучается «его структура, которая может быть рассмотрена как неравновесно устойчивое состояние системы и процесс, способный перемещаться и перестраиваться в среде» [3, с. 227]. Перед лингвистами встает задача выявить причины, обуславливающие изменения внутри текста и последствия этих изменений, спровоцированных элементами текста как системы. Поскольку текст перевода в определенной степени является отражением текста оригинала, мы можем предположить, что эти две системы будут вести себя аналогичным способом.

Мы считаем, что с позиции экологии перевода исследуемый объект – текст романа с «экологическими» компонентами – также должен пониматься как сложная, самоорганизующаяся система, экологические компоненты которой с синергетической точки зрения являются синергетическими категориями и выступают в качестве критериев или признаков текста как синергетической системы.

Наше исследование мы проводим с опорой на теорию гармонизации, разработанную Л. В. Кушиной. Основным постулатом данной теории является то, что «тексты оригинала и перевода должны быть гармоничны по выражаемым ими смыслам» [7, с. 43]. В ходе работы переводчик в своем сознании видит текст как особое пространство, состоящее из нескольких полей: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, содержательное поле, энергетическое и фатическое (культурологическое) поля. Внутри этих полей формируются «свои эксплицитные и имплицитные смыслы, гармонизация которых приводит к качественному переводу» [Там же].

Чтобы оценить качество текста перевода и то, насколько удался процесс гармоничной синергии смыслов, по нашему мнению, следует иметь в виду присутствие еще одного поля, а именно *поля исследователя*. В роли исследователя может выступать реципиент, проводящий анализ текста, владеющий знаниями и имеющий представления о картине мира в рамках принимающей и исходной культур. Исследователь привлекает тексты оригинала и перевода с целью проведения лингвистического анализа. Его позиция может быть определена как промежуточная между полями реципиента и переводчика. Важным является понимание факта, что каждый исследователь, так же как и переводчик, в ходе работы с текстом будет выстраивать свои собственные поля переводческого пространства.

Материалом исследования в экологии перевода становятся, согласно Н. Н. Белозеровой, «единица языка или речевого акта, или текст, так или иначе отражающие взаимодействие человека с окружающей природной средой» [1, с. 9].

Мы полагаем, что среди смыслов, которые будут входить в состав полей переводческого пространства, займут место экосмыслы, которые содержатся внутри экоконцептов и выводятся переводчиком из значений тех слов, словосочетаний, выражений текста оригинала, которые содержат элементы окружающей природной среды, соотносимые с эмоциональным состоянием человека. Задача переводчика состоит в гармоничном

транспонировании экосмысла оригинала в экосмысл перевода, что обеспечивает природосообразность текста перевода с его последующим вхождением в иную культуру.

Целью данной статьи стало определение положения экосмыслов внутри полей переводческого пространства, выделенных в ходе эколого-переводческого анализа.

Для работы нами был взят фрагмент из романа А. Иванова «Географ глобус пропил» и его профессиональный перевод на французский язык, выполненный М. Вайнштайном.

И я представляю все, что может быть, – все молнии, танец и медовый ливень. Но одновременно я помню, как Маша плыла в ледяной воде злой речонки, как плакала, стоя на четвереньках посреди залитого дождем луга, как садилась в грязь на обочине таежного проселка. И во мне нет страсти. Страсть отгорела там, в затопленном ночном лесу. Осталось только желание. Оно нежное, тихое, неподвижное, как березовая ветка в безветренную погоду [4, с. 419-420].

Et j' imagine tout ce qui pourrait arriver – les éclairs, la danse d' amour et la pluie de miel. Mais en même temps, je me rapelle Maria presque noyée dans l' eau glaciale de la méchante petite rivière, je la revois pleurer, à quatre pattes au milieu du pré détrempé par la pluie, je la revois assise dans la boue, sur le talus du chemin forestier. Et alors ma passion s' éteint. Elle a finit de brûler là-bas, dans la forêt inondée. Seul reste le désir. Il est tendre, paisible, immobile comme une branche de bouleau dans un ciel sans vent [12, p. 428-429].

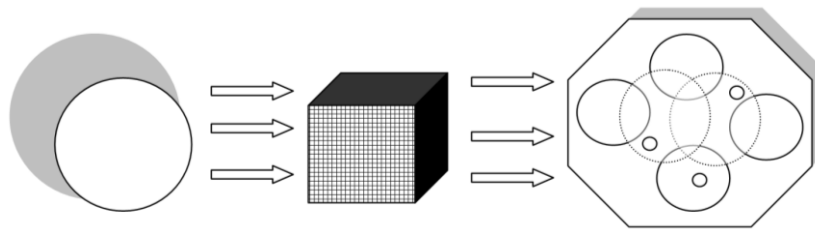
Поясним кратко содержание анализируемого текста, моделируя наше исследовательское поле. Главный герой, учитель географии Виктор Служкин, пытается осмыслить переживаемое им чувство по отношению к старшекласснице Маше. Измена с ней жене изначально была для Служкина целью сплава по рекам. Перед возвращением географ понимает, что он несет ответственность за школьников. И вместо безрассудной страсти, которая достигла своего апогея во время сплава по весенним бурным рекам, в последнее утро Служкин, сидя рядом со спящей ученицей, испытывает чувство почти отцовской любви и нежности по отношению к юной девочке. Испытав ночью невысказанные сложные чувства, обычный маленький человек (Служкин) становится необыкновенно мудрым и спокойным. Он понимает, что между ним и Машей лежит пропасть: с одной стороны – его жизнь, несбывшиеся надежды юности, холодность жены, постоянные неудачи; с другой – молодость, желание жить полной жизнью, страсть к новому, неизведанному. Герой понимает, что все это уже было испытано когда-то им самим.

Ключевыми экоконтцептами для понимания нами экосмысла стали следующие слова в тексте оригинала: страсть, желание, березовая ветка. Они передают основное настроение героя при использовании в переводе дословных эквивалентов данных лексем: *passion, désir, une branche de bouleau*.

Однако, пытаясь выстроить переводческое пространство анализируемого фрагмента, мы обращали внимание на содержание всего фрагмента. При этом были обнаружены существенные изменения его смысла при переводе. Так, *танец* приобретает оттенок любви (*danse d' amour*), а *ливень* в переводе утрачивает свою силу, становясь *дождем* (*pluie*). Дополнительный смысл получает глагол *плыла*, который в переводе становится словом *поуёе* (*тонула*). Прилагательное «залитый», переведенное как *détrempé* (размытый, размоченный), утратило свою образность. Но перевод выражения *безветренная погода* как *безветренное небо* (*ciel sans vent*) кажется удачным, поскольку способствует усилению эмоционального состояния героя.

Произошедшие в переводе изменения говорят о внутренней работе переводчика со смыслом оригинала и его попытках передать понятое в рамках принимающей культуры. Осознавая, что все экосмыслы передать невозможно и в ходе перевода неизбежны определенные потери, которые переводчик пытается восполнить путем добавления смысла, с его точки зрения уместного в рамках принимающей культуры, мы считаем, что данный абзац переведен гармонично.

В ходе проведения эколого-переводческого анализа с позиций теории гармонизации мы пришли к выводу о том, что экоконтцепты, являющиеся носителями экосмысла, не образуют единого, постоянного, обособленного поля (наряду с полями автора, реципиента, переводчика и др.). Однако, отражая различные смысловые оттенки, они способны (в зависимости от своего содержания) выступать как элементы (подполя) других полей и являться связующими звеньями между двумя основными полями. В данном случае выявленные элементы будут находиться в энергетическом поле, а также полях автора, переводчика и реципиента. Схема переводческого пространства в данном случае может выглядеть следующим образом.

Слева условно (в виде круга) изображен текст оригинала со всеми возможными имплицитными смыслами и значениями, представленными как полутень. Во взаимодействие (отображено стрелками) с текстом включается исследователь (центральный элемент схемы), сквозь сознание которого проходят понятия и смыслы текста. Фигура справа является репрезентацией модели переводческого пространства. Внутри в виде кругов с четкими границами показаны всегда более или менее однозначные по содержанию энергетическое, фатическое поле и поле автора. Круги, очерченные пунктиром, – поля переводчика и реципиента

(пунктир передает их изменчивость и зависимость от многих параметров, таких как культурные ассоциации, концептуальная картина мира, личный опыт и т.д.). Самые маленькие круги – условное изображение экосмыслов, которые могут проявляться в любом из названных выше полей. Напомним, что в выбранном фрагменте это энергетическое поле, а также поля переводчика и реципиента.

В заключение можно отметить, что выявленная категория смыслов – экосмыслы – наравне с другими оказывает влияние на понимание текста в целом. Сказанное подтверждает выдвигаемую нами идею о том, что текст с позиции синергетики – единое и сложное замкнутое пространство.

Список литературы

1. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика в поисках методов исследования. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 255 с.
2. Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин: Издательство КГУ, 1986. 86 с.
3. Дрожжих Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 227-234.
4. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 443 с.
5. Кислицына Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://kaz.docdat.com/docs/index-62362.html> (дата обращения: 25.01.2014).
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. Г., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
7. Кушнина Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура VS природа // Экология языка на перекресте наук: материалы науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 39-42.
8. Новиков А. И. Смысл: семь дихотомических признаков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scorcher.ru/art/life/art/18.htm> (дата обращения: 14.03.2014).
9. Самкова М. А. Основы лингвосинергетического подхода к изучению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/c113-10/16285-c113-106> (дата обращения: 28.03.2014).
10. Слюсарева Н. А. Смысл как экстралингвистическое явление // Как построить интересный урок иностранного языка. М.: Наука, 1963. С. 78-91.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыты когнитивного исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 794 с.
12. Ivanov A. Le géographe a bu son globe / traduction de M. Weinstein. Paris: Fayard, 2008. 458 p.

ON METHODOLOGY OF ECOLOGICAL-TRANSLATION ANALYSIS OF LITERARY TEXT

Pylaeva Ekaterina Mikhailovna

*Perm National Research Polytechnic University
djally666_88@mail.ru*

The article describes some of the research results of ethno-linguistics as a new integrated trend in the modern science of language. Representing a literary text as a complex, self-organizing system, the author attempts to carry out an ecological-translation analysis of key categories – eco-concept and eco-meaning. As components of translation space fields, they have an impact on the degree of translation harmony. The quality of text translation depends on the interpreter, namely his ability to identify, understand and convey eco-meanings of the original in the context of the receiving language and culture.

Key words and phrases: eco-linguistics; ecology of translation; translation space; ecological-translation analysis; eco-meaning; eco-concept.

УДК 81*42

Филологические науки

В статье раскрывается аксиологическая составляющая концепта «образование» как неотъемлемого элемента функционирования любого общества. Дается описание языковых способов и средств выражения концепта в немецкой языковой культуре на материале текста публицистического дискурса, проводится сопоставительный анализ комплекса ценностных смыслов, приписываемых концепту в немецкой языковой культуре.

Ключевые слова и фразы: концепт; лингвистическая аксиология; ценностные аспекты; оценочная значимость концепта.

Романова Ирина Валерьевна, к. пед. н., доцент
*Вятский государственный университет, г. Киров
ivromanova2013@rambler.ru*

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Оценочность и ценностные характеристики осознаются в нашем обществе как фундаментальные составляющие человеческого бытия, однако они по-прежнему остаются до конца непознанными в своем единстве